

ТАТЬЯНА КРКЕЛИЧ

*Музыкальная академия, Университет Черногории, г. Цетине, Черногория
ORCID: 0000-0002-3543-5368, tatjanakrkeljic@gmail.com*

Вклад российских педагогов и исполнителей в развитие музыкальной жизни Черногории: вторая половина XIX века до наших дней

В данной статье в хронологическом порядке прослеживаются этапы развития музыкальной жизни Черногории в их тесной связи с политическими и общественно-экономическими изменениями в Черногории, в России, а также у соседних народов. Рассматривается период истории на протяжении более полутора столетий, начиная со второй половины XIX века и до наших дней. Особенно интересны в этом отношении бурные политические изменения при становлении Советского Союза и во время его ухода с исторической сцены, когда в Черногорию прибывает много музыкальных педагогов и исполнителей. Без их вклада в музыкальную жизнь маленькой страны с неразвитыми музыкальными традициями нынешняя музыкальная педагогика и концертная сцена выглядели бы намного скромнее. В статье показано, как готовность государства развивать какую-либо область в рамках своей культурной политики приносит удивительно быстрые результаты и, наоборот, при отсутствии поддержки и заинтересованности управленческих структур общества, в условиях несформированных и непрочных традиций, культура в целом и музыка в частности также быстро приходят в полный упадок.

Ключевые слова: Черногория, культурная политика, русскоязычные музыкальные педагоги, эмиграция, развитие музыкальной педагогики, музыкальная академия.

Для цитирования / For citation: Кркелич Т. Вклад российских педагогов и исполнителей в развитие музыкальной жизни Черногории: вторая половина XIX века до наших дней // Проблемы музыкальной науки. 2020. № 1. С. 130–139. DOI: 10.33779/2587-6341.2020.1.130-139.

TATJANA KRKELJIC

*Music Academy, University of Montenegro, Cetinje, Montenegro
ORCID: 0000-0002-3543-5368, tatjanakrkeljic@gmail.com*

The Contribution of Russian Music Teachers and Performers to the Development of Musical Life in Montenegro: The Second Half of the 19th Century to the Present Day

The article traces in chronological order the different stages in the development of musical life in Montenegro in their close connection with the political and socio-economic changes in the country, as well as in Russia and the countries neighboring it. Special attention in this regard is paid to the rapid political changes during the formation of the Soviet Union and its departure from the historical scene when many music teachers and performers arrived in Montenegro. Without their contribution to the musical life of such a small country as Montenegro with its poorly developed

musical traditions the current state of music pedagogy and performance would look much more modest. The article also shows how the readiness of the Montenegrin power to develop its cultural policy has brought surprisingly fast results and vice versa, in the situation of absence of such support and interest of the administrative structures of the society, in the conditions of uncomplicated and fragile traditions, culture and music in particular quickly fall into complete decline.

Keywords: Montenegro, cultural policy, Russian-speaking music teachers, emigration, development of music pedagogy, musical academy.

Становление и развитие музыкальной жизни на территории нынешней Черногории в тех аспектах, какими, например, являются исполнительство, музыкальная педагогика, создание композиторами оригинальных произведений, в силу исторических обстоятельств берут своё начало только во второй половине XIX века. В данный период Черногория становится княжеством, независимым и обособленным от Османской империи. Это время ознаменовано также эмансипацией передовой прослойки тогдашнего черногорского общества, сплочённой главным образом вокруг семейства последнего черногорского правителя, сначала князя, впоследствии (с 1910 года) короля – Николы I Петровича (1841–1921). Эмансипация выражается в уходе от строгого патриархального уклада жизни и усиливающимся стремлении черногорского правителя и его окружения заложить в кратчайшие сроки фундамент для развития в молодом государстве культурной жизни в соответствии с лучшими европейскими традициями.

Так, в Цетине, тогдашней столице страны, открываются школы, в которых немалое внимание уделяется музыкальному образованию, развивается хоровое пение, начинает работать военный оркестр; в построенном в 1884 году театре под названием Зетский дом идут концерты отечественных и зарубежных музы-

кальных исполнителей [5]. Однако набирающее обороты развитие музыкальной жизни резко прерывает Первая мировая война и последовавшее за ней образование крупного балканского государства – Королевства сербов, хорватов и словенцев, в котором Черногория лишается своей государственности и самоидентичности, так как входит в состав нового государства как сербская территория.

В период между двумя мировыми войнами культурная жизнь Черногории была отодвинута на задний план, что было обусловлено постоянными и бурными изменениями и перестановками на политической арене вновь образованного государства. Развитие музыкальной жизни замедлилось и держалось зачастую на энтузиазме музыкантов-миссионеров.

После Второй мировой войны в новых общественно-политических условиях образованного на социалистических и федеративных началах югославского государства Черногория как одна из шести республик старается быстрыми темпами приблизиться к уровню культурного развития более благополучных в этом отношении республик. Изначальный энтузиазм второй половины 1940-х годов, однако же, стихает почти на четверть столетия и оживает только в начале 1980-х годов, когда начинает работать первое за всю историю страны высшее музыкальное учебное заведение

– Музыкальная академия в Подгорице, перенесённая позднее в Цетине, где и находится поныне.

Крушение социалистического строя и последовавший за ним развал югославского государства и передел геополитической карты Балкан не могли не повлиять на такой чувствительный аспект общественной и культурной жизни, каким является музыка, в частности, система музыкального образования и сфера исполнительства. Когда в 2006 году черногорцы вновь обретают собственное государство, общество двинулось в сторону укрепления национальных ценностей. Развитие культуры, а именно, её музыкальной ипостаси, поощряется государством с целью, как это задекларировано культурной политикой молодой страны, отвоевать для Черногории достойное место на культурной сцене Европейского союза, в состав которого страна стремится вступить.

Итак, из вышесказанного следует, что развитие музыкальной жизни в Черногории прошло четыре основных этапа: 1) период с конца 60-х годов XIX столетия и до начала балканских войн 1912–1913 гг.; 2) период между двумя мировыми войнами; 3) послевоенный (социалистический) период; 4) постсоциалистический период и время постепенного восстановления черногорского государства, начиная с 90-х годов XIX века и до сегодняшнего дня.

Во все периоды своего развития музыкальная область Черногории испытывала нехватку кадров – исполнителей, педагогов и других участников музыкальной жизни и нуждалась в высокопрофессиональных музыкантах из других стран. Представляется интересным рассмотреть место и роль музыкально образованных русскоязычных представителей, прибывавших на протяжении почти полутора столетия вначале из Российской империи,

затем из Советского Союза и, наконец, из государств, возникших после распада социалистической державы. Предлагается проследить, при каких обстоятельствах и по каким причинам они оказывались в Черногории, как им удавалось внедрять свои знания и опыт в новую среду, как их встречала эта среда, и как они вписывались в неё. Особый интерес представляет переплетение исторических судеб народов, нашедшее отражение в таком сегменте культуры, как музыка.

Период с конца 60-х годов XIX века до начала Балканских войн и Первой мировой войны

Начиная с конца XV века, Черногория лишается всех признаков имевшейся ранее средневековой государственности и входит в состав набравшей силы Османской империи. В быту черногорских племён складывается суровый патриархальный уклад жизни, который обеспечивал выживание народа в крайне тяжелых физических и общественно-политических условиях. Находясь в состоянии постоянной борьбы с завоевателями, черногорцы не могли развивать культурную жизнь, как большинство других европейских народов. В их мироощущении возвеличивался идеал бесстрашного воина, а сложить молодую голову на бранном поле считалось благороднейшим стремлением и предназначением человека, в духе которого воспитывались поколения. Все формы народного музыкального творчества создавались для эпического возвеличивания и прославления подвигов мифических и реальных героев, или же для оплакивания погибших в бою. Искусные гусяры-мужчины воспевали бои и стычки черногорцев с турками под звуки гуслей с одной струной, а музыкально одарённые женщины голосили по погибшим.

По мере того, как Черногория обособлялась от власти завоевателей в ходе освободительных войн и в результате ослабления Османской империи, пользуясь, в том числе, материальной и моральной поддержкой Российской империи, в Цетине у дворянской прослойки постепенно формировалась потребность в освоении культурных достижений европейских стран. Вокруг дворца князя Николы I Петровича, начиная с конца 1860-х годов, прорастают первые побеги культурной жизни по европейским культурным стандартам и образцам.

В 1869 году впервые в Черногории появляется военный оркестр под названием «Военная банда». В качестве его руководителя был приглашён чешский музыкант Антон Шульц, прибывший в Цетине из приморского города Котора, где он руководил хором [7]. Музыканту предстояло решить нелёгкую задачу, потому что весьма трудно было заинтересовать молодых черногорских юношей обучаться музыке и выступать на различных официальных церемониях в княжеском дворце. Однако к концу XIX века оркестр стал частью военно-музыкального училища, учёба в котором длилась сначала три, а потом четыре года [4].

В том же году 21 ноября был открыт Девичий институт русской императрицы Марии Александровны – первое в стране учебное заведение для учениц из Черногории и соседних областей: Бокки-Которской, Далмации, Боснии и даже Турции. В ходе своего визита в Россию в 1868 году князь Никола I получил значительную материальную помощь от императора Александра II на открытие Учительско-богословской школы, а от императрицы Марии Александровны – на содержание Девичьего института [2].

По учебным планам и программам обучение в институте соответствовало

обучению в русских женских гимназиях. Все четыре начальницы этого заведения за 44 года его существования назначались из рядов выдающихся педагогов Российской империи. Музыкальному образованию воспитанниц института уделялось много внимания. Проведение музыкальных занятий, в основном обучение пению по нотам и игре на фортепиано, было доверено чешскому виолончелисту Роберту Толингеру, который благодаря своей методике, добивался быстрых и прочных результатов в работе со своими ученицами на занятиях по вокалу и хоровому пению. Ни одно важное государственное мероприятие того времени не проходило без выступления хора институтских воспитанниц.

Ученицы также обучались церковному пению, «занятия по которому проводила О. П. Депрейс, родственница последней начальницы» [2, с. 123]. Хоровое исполнение церковной музыки устраивалось также в рамках обучения в духовной семинарии, которая открылась в том же году, что и Девичий институт.

Таким образом, в конце XIX – начале XX века Цетине становится культурным центром государства, которое всё ещё отвоевывало своё место на политической арене Европы и находилось в состоянии постоянного конфликта с распадающейся Османской империей. Развитие музыкальной жизни было бы немислимо без привлечения профессиональных музыкантов из разных стран. Этот период ознаменован самым активным вкладом чешских музыкантов, среди которых особенно выделялся Роберт Толингер.

Период между двумя мировыми войнами

Конец Первой мировой войны Черногория встречает ослабленной, дезориентированной, без своих правителей,

поскольку королю Николе Петровичу, покинувшему страну в 1916 году в ходе австро-венгерской оккупации, было запрещено возвращение на родину по итогам голосования Народного собрания в Подгорице (1918). Черногорские депутаты принимают решение воссоединить территорию своей страны с соседней Сербией, вышедшей из войны победительницей. Черногория входит в состав Королевства сербов, хорватов и словенцев как часть Сербии.

Темпы развития во всех сферах общественной жизни значительно замедляются по сравнению с довоенным периодом. Страна остро испытывает последствия военных опустошений. В это время происходит одно важнейшее событие, которое значительно повлияло на культурную обстановку во всей стране, в том числе и Черногории. В черногорские порты прибывают волнами беженцы из России, остатки разгромленной белогвардейской армии, священники, учёные, артисты. Они высаживались на берега югославской Адриатики в надежде добраться оттуда до более благополучных европейских стран, прежде всего до Франции. Так, в период 1920–1923 годов в портах Зеленика и Герцег-Нови высадилось, по различным данным, от 40 до 70 тысяч беженцев из бывшей Российской империи, большая часть которых отправилась в Белград и на север Сербии. Среди них был и генерал Врангель, главнокомандующий белогвардейскими войсками. Небольшая часть беженцев всё же остаётся в Черногории, в основном в приморском городе Герцег-Нови [1].

Поскольку речь шла о людях образованных (доля необразованных среди них составляла всего лишь 3%), то они могли найти применение своим знаниям и опыту прежде всего в крупных городах Сербии, реже Хорватии. В Черногории

же спрос на их умения был невелик, так что им приходилось браться за любую работу. Но, невзирая на трудные условия проживания и незнание новой среды, в которой они невольно оказались, эмигранты начинают организовывать свой быт, устраивают взаимную помощь, открывают свои клубы, где собираются и проводят культурные мероприятия.

Например, в 1921 году в Герцег-Нови открывается русский клуб-читальня, имевший в своём распоряжении и небольшую сцену, где проводились концерты, выступали музыканты, исполняя арии из опер, даже ставились оперетты. Клуб регулярно печатал и публиковал свой альманах. Чуть позже, в 1923 году «начинает работать певческо-музыкальное общество “Баян”, которое устраивает выступления хора» [там же, с. 23]. Вся эта деятельность не могла не вызвать интереса со стороны местных жителей, которые постепенно вовлекаются в культурную обстановку своих гостей, выражая заинтересованность в освоении навыков и привычек культурной жизни.

Огромную роль в музыкальном образовании молодого поколения в герцег-новской среде сыграла Маргарита Евгеньевна Лисенко (1884–1970), которая давала частные уроки игры на фортепиано, занимаясь с местными детьми «за обед, чашку чая и кусок хлеба» [там же, с. 34], а зачастую и бесплатно. Сама Маргарита Лисенко приехала из Санкт-Петербурга с мужем А. К. Лисенко (1968–1925), бывшим военачальником, а также его денщиком. Муж вскоре скончался, а она вместе с денщиком, служившим ей всю жизнь верой и правдой, жила в тяжёлых условиях, в холодном и бедном жилье, почти без средств к существованию и без чьей-либо серьёзной поддержки.

Тем не менее, ей удавалось выступать в русском клубе, давать отчётные годовые концерты со своими подопечными и прививать любовь к музыке многочисленным ученикам, самые одарённые из которых продолжали музыкальное образование в крупных городах тогдашней Югославии. Этот замечательный педагог-миссионер является, пожалуй, центральной фигурой музыкальной педагогики в Черногории в межвоенный период. Она продолжала заниматься и в послевоенный период, но уже в новых условиях, о чём речь пойдет ниже.

Следует отметить, что данные о жизни русских эмигрантов в Черногории достаточно скудные, поэтому до сих пор остаются не до конца исследованными масштабы их просветительской деятельности среди местного населения. Музыкальную жизнь в этот период власти обходили своим вниманием, так что держалась она лишь на энтузиазме отдельно взятых музыкантов и их единомышленников. В целом музыкальное искусство оставалось на любительском уровне развития.

Послевоенный (социалистический) период

Начиная с 1945 года, в послевоенный период, на волне социалистической революции и прихода к власти коммунистов началось широкомасштабное восстановление страны, сильно пострадавшей в ходе Второй мировой войны. Черногория обретает статус республики и возможность развиваться относительно самостоятельно, рассчитывая на помощь остальных пяти республик нового государства – Социалистической Федеративной Республики Югославии. Особое внимание уделялось образованию молодых поколений, строящих жизнь на преобразованных общественных началах.

Так, открываются музыкальные школы и училища в ряде черногорских городов: Цетине (1946), Которе (1947), Подгорице (1947) и Герцег-Нови (1949). Из-за нехватки собственных кадров привлекаются музыкальные педагоги из соседних республик, в основном из Хорватии и Словении, что в значительной степени способствовало развитию музыкальной педагогики, но сфера исполнительства оставляла желать лучшего. Маргарита Лисенко начинает работать в государственной школе в Герцег-Нови, где она ведёт уроки до самого выхода на пенсию. Она скончалась в возрасте 96 лет в Доме престарелых в приморском городе Рисан. На её 90-летний юбилей съехались многие бывшие ученики, и там же в её честь был устроен концерт. Школа в Герцег-Нови и до сегодняшнего дня помнит и чтит своего самого известного педагога [5].

Вместе с тем, полноценное развитие музыкальной жизни в стране тормозилось стереотипными представлениями черногорцев о музыке как о чём-то второстепенном, необязательном, что являлось следствием неустоявшихся музыкальных традиций. Проект о целесообразности открытия музыкальной академии был отправлен в долгий ящик и затянулся на целых 20 лет. И опять же, усилиями одного человека, черногорского музыковеда Мани Вулич Радулович (1936–2007), которая долго и упорно продвигала эту идею в среде черногорских управленцев, в 1980 году открывается Музыкальная академия в Подгорице. Она размещалась в очень скромных условиях, в монтажном здании барачного типа, сгоревшем в 1996 году, вследствие чего в 1997 году академию разместили в историческом здании бывшего посольства Великобритании в Цетине [3]. Для того, чтобы организовать учебный процесс на высоком

профессиональном уровне, приходилось привлекать преподавателей других республик из-за нехватки собственных музыкальных кадров.

Во второй половине 1980-х годов начался процесс утечки высокопрофессиональных специалистов, в том числе и музыкантов, из стран доживавшего свои последние годы Советского Союза. Таким образом в Музыкальной академии в Подгорице оказались музыкальные педагоги из России, Украины, Армении. Это были в первую очередь преподаватели по классу фортепиано. С 1982 года после успешного концерта камерного трио имени П. И. Чайковского в Подгорице в Академии начинает работать молодой, но уже зарекомендовавший себя пианист и педагог Константин Георгиевич Богино (род. 1950). С 1984 года на смену К. Г. Богино, который продолжает свою карьеру в Риме, приходит Вячеслав Лазаревич Габриелов (1939–2018), осуществлявший на родине плодотворное сотрудничество с оперой и балетом Большого театра, а также Московской филармонией, где неоднократно выступал с сольными концертами. В подгорицкой Академии он проработал до 1992 года, а потом продолжил профессиональную карьеру в университете Северного Техаса в США.

Подгорице протекала и педагогическая деятельность пианист из России Мартина Берковского (1943–2013), проработавшего один год в Черногории, куда он приехал из США по обмену преподавателями. Единственным преподавателем по классу фортепиано, который дождался пенсии в Черногории, был Владимир Валентинович Бочкарёв (род. 1948), переехавший из Москвы в начале 1990-х и проработавший в академии до 2012 года. В период 2004–2014 гг. он возглавлял Музыкальную академию в качестве декана. Черногорские пиани-

сты Владимир Домазетович (род. 1976) и Боян Мартинович (род. 1981), бывшие ученики В. Бочкарёва, в настоящий момент как его преемники работают в Академии преподавателями по классу фортепиано.

В конце 1990-х из бывшего СССР педагогом по классу фортепиано в академии становится Ольга Анатольевна Борзенко (род. 1960), которая потом продолжила работать в музыкальной школе имени Исидора Баича в городе Нови-Сад в Сербии; украинский пианист Олексий Данилов-Молчанов (род. 1961), который до сих пор ведёт занятия по концертмейстерскому классу; русская пианистка Светлана Георгиевна Богино (род. 1948), сестра вышеупомянутого К. Г. Богино, которая, будучи преподавателем Музыкальной академии в сербском городе Нови-Сад, тоже некоторое время вела занятия по фортепиано в черногорской академии.

На открытом в 1983 году отделении струнных инструментов в качестве преподавателя по классу скрипки работал ещё один известный участник трио имени П. И. Чайковского – П. А. Верников (род. 1950), ученик С. И. Снитковского, ныне преподаватель в консерваториях Венского университета в Австрии и Лозаннской консерватории в Швейцарии. Занятия по игре на скрипке с 1984 года проводил Сергей Кунаков (1925–1995), заслуженный артист СССР, который работал педагогом в РАМ имени Гнесиных, а после него ещё целый ряд музыкантов, например, Илья Груберт (род. 1954), лауреат конкурсов имени Н. Паганини и П. И. Чайковского; Вардкес Бояджан (род. 1958), Тамара Евградовна Виникова (род. 1961), Мирослав Ильич Русин (род. 1936), В. И. Гуличук (род. 1962), Ирина Луарсабовна Яшвили (род. 1948).

По классу виолончели в академии преподавали Алексей Алексеевич Лазько (1925–2016), бывший преподаватель Ленинградской консерватории и виолончелист Мариинского театра. С 1986 года занятия по классу виолончели проводил лауреат конкурса имени П. И. Чайковского Давид Левонович Григорян (род. 1946), ученик Мстислава Ростроповича. В начале 1990-х он уезжает в Германию, где в городе Саарбрюкен начинает преподавать в Музыкальном университете. На его место приходит Игорь Иванович Сотничук (1937–2012) из Одессы, который работает в Черногории до самой пенсии. Затем преподавателем этого класса был назначен Игор Перазич (1967–2014), один из черногорских учеников Д. Л. Григоряна.

Класс альта в настоящий момент ведёт альтист из России, ранее преподаватель Московской государственной консерватории Михаил Березницкий (род. 1970). В 1991 году в Черногорию приезжают педагог и дирижёр Игорь Симович (род. 1941) с супругой Ларисой Дашич-Симович (род. 1950), оперной певицей и до недавнего времени преподавателем на факультете драматических искусств в Цетине. Будучи потомками черногорских мигрантов, супружеская пара Симович переехала из Львова на свою историческую родину. И. Симович до своей пенсии работал в Музыкальной академии города Цетине в качестве преподавателя дирижирования. А их сын, Роман Симович (род. 1979), занявший второе место на конкурсе скрипачей имени Венявского, два года вёл занятия по скрипке в цетинской академии, затем продолжил свою карьеру как исполнитель – сначала в Бразилии, потом в США. В настоящее время является концертмейстером Лондонского симфонического оркестра.

Из вышеуказанного следует, что музыканты и музыкальные педагоги из России и стран ближнего зарубежья оставили глубокий след в развитии музыкальной педагогики и исполнительства в Черногории, по крайней мере, относительно области фортепиано и струнных инструментов. Ими установлены стандарты, по которым играют современные черногорские музыканты и учат играть других. В связи с большим потоком граждан из России, Украины, Беларуси и Казахстана, которые с середины 2000-х годов переезжают в Черногорию на постоянное или временное место жительства и составляют многотысячную русскоязычную диаспору в этой стране, следует отметить, что среди них немало музыкантов. Некоторые из них привлечены в качестве исполнителей в Черногорский симфонический оркестр, главным дирижёром которого до недавнего времени был российский скрипач Григорий Львович Краско (род. 1948), многолетний концертмейстер оркестра Московской филармонии. Некоторые музыкальные педагоги работают в частных учебных заведениях, где преподавание ведётся на русском языке, остальные проводят частные музыкальные занятия или играют в отелях.

Итак, в статье были проанализированы важнейшие тенденции, характерные для развития музыки в Черногории в течение длительного исторического периода – более чем 150 лет. Исследование показало, что в условиях отсутствия государственной поддержки уровень развития музыкальной жизни в стране быстро снижался до уровня самостоятельности. Благодаря открытию Музыкальной академии получают развитие начальные ступени системы музыкального образования. Так, например, в 1980-х годах в музыкальном училище имени

Васа Павич в Подгорице фактически прекратилось обучение по всем классам инструментов, тогда как в наши дни эта школа насчитывает более 1000 учеников с первого по двенадцатый классы и является одним из крупнейших заведений такого типа на просторах бывшей Югославии.

На данный момент в Черногории, население которой составляет не более 650 тысяч человек, работает 14 музыкальных школ и 5 музыкальных училищ. А ведь 150 лет назад черногорских юношей с трудом заставляли учиться музыке! И в те времена, и во все последующие огромную роль в музыкальном образовании молодых черногорцев сыграли русскоязычные музыканты, которые оказывались в Черногории в силу разных

исторических, политических и экономических обстоятельств. Для черногорцев большое значение имел тот факт, что эти люди приехали из России, и что они говорят на понятном для них языке. Русская культура среди большинства черногорцев долго предпочиталась западноевропейской, и её носители – преподаватели из России – пользовались большим авторитетом у своих учеников. Поскольку среди представителей современной русскоязычной диаспоры в Черногории есть и музыканты, то, по нашему мнению, они так или иначе будут взаимодействовать с местными жителями – как с профессиональными музыкантами, так и публикой, – что, безусловно, обеспечит в целом продвижение музыкальной культуры в стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. Локтионов З. и сарадници. Руси у Црној Гори, Русские в Черногории. Бијело Поле: Пегаз, 2001. 132 с.
2. Ровински П. А. Дјевојачки институт „Царице Марија“ на Цетињу: (1869–1913) / приредила, превела и уводну студију написала Марина Мартиновић. Цетиње: Обод, 2000. 240 с.
3. Gačević S. Muzička akademija na Cetinju – u susret jubileju // Vaspitanje i obrazovanje. Podgorica: Zavod za udžbenike i nastavna sredstva, 2000. No. 2. S. 53–62.
4. Ivanović V. Muzički život Podgorice i Crne Gore u doba Nikole I Petrovića Njegoša. Podgorica: Muzički centar Crne Gore, 2012. 132 s.
5. Krkeljić T. Uloga ruskih emigranata u razvoju crnogorske muzike pedagogije i muzičke scene između dva svjetska rata // Muzičko nasleđe Crne Gore, 2017 / ur. Jelena Bogojević. Cetinje; Muzička akademija, 2018. S. 169–180.
6. Perunović R. A. Muzika na crnogorskom dvoru i njeni odjeci u savremenom dobu rata // Muzičko nasleđe Crne Gore, 2017 / ur. Jelena Bogojević. Cetinje: Muzička akademija, 2018. S. 128–180.
7. Vukčević I. S. Napisi o muzici u Glasu crnogorca u razdoblju od 1873 do 1900 godine. 2011. URL: <http://montenegrina.net/> (16.08.2017).

Об авторе:

Кркелич Татьяна, доцент Музыкальной академии, Университет Черногории (81250, г. Цетине, Черногория), **ORCID: 0000-0002-3543-5368**, tatjanakrkeljic@gmail.com

 REFERENCES

1. Loktionov Z. i saradnitsi. *Rusi u Tsrnoj Gori, Russkie v Chernogorii* [Russians in Montenegro]. Bijelo Pole: Pegaz, 2001. 132 p. (In Montenegrin)
2. Rovinski P. A. *Djevojachki institut "Tsaritse Marija" na Tsetinju: (1869–1913)* [Empress Maria's Institute for Young Ladies in Cetinje: (1869–1913)]. Edited, translated and written by Marina Martinović. Cetinje: Obod, 2000. 240 p. (In Montenegrin)
3. Gačević S. Muzička akademija na Cetinju – u susret jubileju [Music Academy in Cetinje – in Commemoration of the Anniversary]. *Vaspitanje i obrazovanje* [Upbringing and Education]. Podgorica: Institute for Textbooks and Teaching Aids, 2000. No. 2, pp. 53–62. (In Montenegrin)
4. Ivanović V. *Muzički život Podgorice i Crne Gore u doba Nikole I Petrovića Njegoša* [The Musical Life of Podgorica and Montenegro in the Time of Nikola I Petrovic Njegosa]. Podgorica: Music Center of Montenegro, 2012. 132 p. (In Montenegrin)
5. Krkeljić T. Uloga ruskih emigranata u razvoju crnogorske muzilke pedagogije i muzičke scene između dva svjetska rata [The Role of Russian Emigrants in the Development of Montenegrin Musical Pedagogy and the Musical Scene between the Two World Wars]. *Muzičko nasleđe Crne Gore, 2017* [The Musical Heritage of Montenegro, 2017]. Ed. by Jelena Bogojević. Cetinje: Music Academy, 2018, pp. 169–180. (In Montenegrin)
6. Perunović R. A. Muzika na crnogorskom dvoru i njeni odjeci u savremenom dobu rata [Music in the Montenegrin Court and its Echoes in the Modern Wartime Era]. *Muzičko nasleđe Crne Gore, 2017* [The Music Heritage of Montenegro, 2017]. Ed. by Jelena Bogojević. Cetinje: Music Academy, 2018, pp. 128-180. (In Montenegrin)
7. Vukčević I. S. *Napisi o muzici u Glasu crnogorca u razdoblju od 1873 do 1900 godine* [Writings on Music in the Voice of the Montenegrin from 1873 to 1900]. 2011. URL: <http://montenegrina.net/> (16.08.2017). (In Montenegrin)

About the author:

Tatjana Krkeljić, Associate Professor at the Music Academy, University of Montenegro (81250, Cetinje, Montenegro), **ORCID: 0000-0002-3543-5368**, tatjanakrkeljic@gmail.com

